

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Сентября № 17. 1901 года.

Содержаніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.— Разяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.— Педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ Харьковской и Сухумской епархіи въ г. Харьковѣ въ 1901 г. (продолженіе).— Епархіальныя извѣщенія.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Святѣйшимъ Синодомъ отъ 3—16 августа 1901 г. постановлено: Принимая во вниманіе: 1) важное миссіонерское значеніе возста-новленнаго Березвечскаго монастыря, Литовской епархіи, и вновь устроеннаго Красностокаго монастыря, Гродненской епархіи, и 2) крайній недостатокъ обѣихъ названныхъ обителей въ сред-ствахъ, необходимыхъ для благоустройства принадлежащихъ имъ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій: предписать Синодаль-нымъ Конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ, духовнику ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства слѣдять распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской Имперіи въ 6-й день января 1902 г. сбора пожертвованій въ пользу вышеупомянутыхъ обителей, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была представлена въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление для раздѣла по равной части между Березвечскою и Красностокою обителями.

Разяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 27 іюня—18 іюля 1901 г. за № 2456, по вопросу о *взысканіи канцелярскихъ пошлинъ съ выдаваемыхъ изъ консисторій документовъ.*

Изъ переписки по поводу жалобы нѣкоего частнаго лица Свя-тѣйшій Синодъ усмотрѣлъ, что въ одной изъ духовныхъ конси-сторій съ просителей взыскиваются канцелярскія пошлины при

выдачѣ вмѣ выписей и справокъ изъ метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ по 40 к. съ каждой выписи или справки, а при выдачѣ копій съ постановленій и бумагъ по производящимся въ консисторіи дѣламъ—по 20 коп. съ листа, и что въ первомъ случаѣ консисторіи руководствуется ст. 854 ч. I и ст. 263. Зак. Суд. Гражд. ч. 2 т. XVI, а во второмъ—ст. 855 ч. I. т. XVI и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2-го февраля 1867 года за № 5. Призывая такого рода порядокъ неналежащимъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ мѣстному епархіальному начальству: 1) что, если просители при прошеніи о выдачѣ вмѣ выписей и справокъ изъ вышеозначенныхъ книгъ представляютъ въ соотвѣтствующемъ количествѣ гербовый сборъ, то взысканіе съ нихъ 40 коп. канцелярскихъ пошлинъ, при выдачѣ каждой метрической выписи или справки, представляется неправильнымъ, такъ какъ выписи и справки эти, какъ бумаги разрѣшительныя, согласно 2 и 13 ст. 2 п. Уст. о герб. сборѣ, Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1900 г., вполнѣ оплачиваются гербовымъ сборомъ и никакому другому сбору не подлежатъ, а канцелярскій сборъ установленъ лишь при выдачѣ „копій“ съ бумагъ; 2) что хотя, согласно 854 ст. Уст. Гражд. Суд. и 263 ст. Зак. о Суд. Гражд. (т. XVI, изд. 1892 г.), за выдачу свидѣтельствъ, справокъ и копій съ рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ и взыскивается съ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ по 40 коп. съ листа въ пользу канцелярѣи, но эти законоположенія, какъ помѣщенные въ законахъ, опредѣляющихъ дѣятельность судебныхъ учреждений, относятся только до сихъ учреждений, и дѣйствіе ихъ не можетъ быть распространяемо на другія; 3) что, по силѣ 131 ст. т. II Св. Губ. Учр., изд. 1892 г., присутственные мѣста выдаютъ просителямъ копія съ опредѣленій или другихъ бумагъ по представленіи, кромѣ надлежащихъ гербовыхъ пошлинъ, по 20 коп. канцелярскаго сбора за каждый листъ просимой копій и 4) что это послѣднее правило, основанное на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, отъ 8-го ноября 1865 г. (2-е II. С. З. Росс. Имп. т. XL № 42662), таковымъ же мнѣніемъ отъ 18-го января 1867 г. (2-е II. С. З. Росс. Имп. т. XLII № 44118) распространено и на духовныя учрежденія, о чемъ и дано знать по духовному вѣдомству во всеобщее свѣдѣніе указомъ, отъ 2-го февраля 1867 года.

Педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ Харьковской и Сухумской епархій въ г. Харьковѣ въ 1901 г.

(Продолженіе *)

По примѣру прежнихъ лѣтъ и на курсахъ текущаго года церковное пѣніе было предметомъ особеннаго изученія. Ему было посвящено 50 учебныхъ часовъ въ младшей группѣ и 46 учебныхъ часовъ въ старшей, считая въ томъ числѣ 10 уроковъ общаго хорового пѣнія, 10 уроковъ скрипичной игры для желающихъ и 3 образцовыхъ урока. Придавалъ столь важное значеніе предмету церковнаго пѣнія, курсы въ этомъ случаѣ идутъ не только на встрѣчу пробудившейся потребности среди населенія слышать въ церкви мелодическое строго церковное пѣніе, но главнымъ образомъ имѣютъ въ виду его глубоко-воспитательное вліяніе. Церковное пѣніе есть душа нашего православнаго богослуженія и составляетъ его необходимый элементъ. Нашъ народъ такъ сроднился и привыкъ къ пѣнію въ церкви, что безъ него не можетъ представить себѣ богослуженія и радостью радуется, когда въ его приходскихъ церквахъ появляется хоровое пѣніе. Потребность въ пѣніи такъ глубока и велика въ нашемъ народѣ, что даже при уклоненіяхъ отъ православной церкви въ сектантство, расколъ, онъ не иначе выражаетъ религиозное настроеніе своей секты, какъ чтеніемъ и общимъ хоровымъ пѣніемъ. Церковная школа, поставляя своею цѣлію сближеніе народа съ церковію и воспитаніе въ немъ лучшихъ его религиозныхъ потребностей, и должна поднять и возвысить этотъ предметъ на высоту его дѣйствительнаго значенія и, какъ показываетъ опытъ, церковная школа выполняетъ по мѣрѣ силъ своихъ эту трудную задачу. Церковное пѣніе оставляетъ въ дѣтяхъ неизгладимое впечатлѣніе, съ которымъ они выходятъ изъ школы въ жизнь, и такъ привязываетъ ихъ къ церкви, что они навсегда остаются любителями клироснаго пѣнія. Вслѣдствіе этого повсюду въ послѣднее время самое серьезное вниманіе на развитіе церковнаго пѣнія и повсюду

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1901 г. № 16.

громадный запросъ на учителей, способныхъ преподавать пѣніе и организовать церковный хоръ.

Въ виду необходимой степени пѣвческихъ познаній слушателей курсовъ и для удобства занятій всѣ учителя раздѣлены были на двѣ группы—старшую и младшую. Дѣленіе на группы было произведено путемъ предварительнаго опроса курсистовъ, какими они обладаютъ познаніями въ хоровомъ пѣніи и элементарной гармоніи. Оказалось, что въ старшую группу могли быть зачислены 30 человекъ, остальные 66 зачислены были въ младшую ¹⁾.

Хотя слушатели старшей группы до курсовъ и имѣли пѣкоторыя свѣдѣнія изъ теоріи и практики пѣнія, но эти свѣдѣнія, какъ пріобрѣтенныя путемъ не систематическаго изученія, а случайно, отрывочно, оказались поверхностными и неосновательными. При такихъ знаніяхъ не легко было выполнить программу пѣнія, указанную „Правилами о курсахъ“, особенно въ виду краткаго времени и занятій по другимъ предметамъ курса церковно-приходской школы. Тѣмъ не менѣе природный музыкальный слухъ, которымъ обладали всѣ курсисты старшей группы, любовь къ дѣлу и желаніе научиться пѣть дали нѣкоторую возможность преодолѣть указанныя трудности и достигъ желательныхъ результатовъ. Что же касается слушателей младшей группы, то среди нихъ нашлись и такіе, которые не обладали самыми элементарными свѣдѣніями изъ теоріи; такихъ слушателей приходилось поощрять къ усиленнымъ занятіямъ.

Общая задача относительно всѣхъ вообще слушателей кур-

¹⁾ Старшую группу составляютъ слѣдующіе 29 учителей и 1 учительница: Безрукъ Николай, Бондарь Павелъ, Бульбенко Николай, Ващенко Иванъ, Власовскій Александръ, Власовскій Андрей, Галоненко Василій, Галоненко Георгій, Галоненко Яковъ, Коломіецъ Романъ, Корнильевъ Алексѣй, Лукьяновъ Сергій, Лютенко Иванъ, МIRONENKO ПЕТРЪ, Молчанъ Николай, Остапенко Харитонъ, Поляковъ Николай, Поповъ Арсеній, Роговскій Артемій, Стеллецкій Николай, Трегубовъ Петръ, Филоненко Григорій, Чернявскій Иванъ, Эпенховъ Константинъ, Юрченко Евѣнній, Федоровъ Григорій, учительница Бялева Варвара и 3 учителя Бородаевъ Михаилъ, Ковалевъ Стефанъ и Фисенко Иванъ. А всѣ остальные въ младшей группѣ.

совь сводилась къ тому, чтобы пополнить и привести въ систему знанія курсистовъ въ пѣніи или частіѣ: 1) научить пѣть по церковнымъ (квадратнымъ) и итальянскимъ нотамъ; 2) научить по нотамъ гласовымъ мелодіямъ и такимъ путемъ изучить все осмогласіе московскаго напѣва; 3) сообщить элементарныя свѣдѣнія изъ теоріи пѣнія въ связи съ элементарными свѣдѣніями изъ гармоніи, поскольку свѣдѣнія изъ гармоніи необходимы при организаціи хора и управленіи имъ; 4) преподавать учителямъ методическія указанія о преподаваніи пѣнія въ школахъ въ связи съ ознакомленіемъ ихъ съ регентскимъ искусствомъ для устройства церковныхъ хоровъ.

Что касается самаго содержанія преподаванія церковнаго пѣнія на курсахъ, то оно точно и обстоятельно изложено въ „Программѣ о временныхъ педагогическихъ курсахъ“ почему мы и не останавливаемся на подробномъ его изложеніи.

Особенное вниманіе преподавателями церковнаго пѣнія обращено было также на выясненіе практическихъ свѣденій о регентованіи. Слушателямъ курсовъ было выяснено: устройство хоровъ; унисонный хоръ; полифоническій хоръ; однородный хоръ; хоръ изъ басовъ, теноровъ и альтовъ. Приемы управленія хоромъ. Упражненія въ регентованіи. Камертонъ. Задаваніе тона хору. Разучиваніе пьесъ съ отдѣльными голосами и со всѣмъ хоромъ.

Какъ-же организовать церковный хоръ? Намъ кажется, говорилъ о. Петровскій, что устройство церковнаго хора въ школахъ, гдѣ обученіе пѣнію велось болѣе или менѣе правильно, не представляетъ особаго затрудненія. Дѣло въ томъ, что хоръ этотъ началъ образовываться уже тогда, когда ученики для исполненія разныхъ пѣснопѣній дѣлились на группы, и составляли такимъ образомъ однородный дѣтскій хоръ. Разница только въ томъ, что до сихъ-поръ пѣснопѣнія исполнялись въ классѣ, а потомъ прійдется пѣть въ церкви при публикѣ.

Церковныя и свѣтскія хоры, по составу пѣвцовъ, могутъ дѣлиться на 1) однородныя женскія или дѣтскія (въ женскихъ монастыряхъ, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ), 2) однородныя мужскія

(въ мужскихъ монастыряхъ, въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ, при университетахъ) и 3) смѣшанные хоры (при духовныхъ семинаріяхъ съ духовными училищами, средне-учебныхъ заведеніяхъ, и обыкновенные смѣшанные церковные хоры съ наемными голосами). Остановимся на организаціи прежде всего дѣтскаго хора. Если учитель внимательно велъ обученіе пѣнію въ классѣ, то навѣрно уже замѣтилъ учащихся, подходящихъ для этого хора. Но для болѣе точнаго опредѣленія пригодности учащагося въ церковный хоръ, необходимо произвести окончательный выборъ.

Выборъ пѣвцовъ удобнѣе сдѣлать въ нѣсколько приемовъ. Прежде всего учитель отбираетъ учениковъ, которые могутъ смѣло, скоро и вѣрно попадать въ давнюю учителемъ ноту, для чего учитель даетъ различныя ноты: *ля, фа диезъ, си бемоль, ре диезъ, до* и т. д.

Изъ выбранныхъ учениковъ могутъ оказаться дѣти съ хриплыми, глухими, сильными голосами, узнать которые въ первомъ приемѣ трудно, такъ какъ ученики въ это время поютъ дрожащимъ голосомъ по застѣнчивости—ихъ учитель отдѣляетъ при вторичной провѣркѣ. Здѣсь-же учитель знакомится и съ силой голоса, для чего заставляетъ тянуть ту или другую ноту, по возможности сильнѣе, или заставляетъ постепенно усиливать звукъ. Затѣмъ въ третій приемъ учитель знакомится съ діапазономъ учащихся, т. е. какую самую нижнюю и самую верхнюю ноту можетъ взять учащійся.

При этомъ можно раздѣлить учащихся на альтовъ и дискантовъ. Отличить голосъ дисканта отъ альта, какъ и другіе голоса удобнѣе всего по высокимъ верхнимъ нотамъ этихъ голосовъ. Ученики съ альтовымъ голосомъ съ трудомъ берутъ *соля* и *ля*, даже *фа* и *ми* 2-е. Дисканты же на противъ съ трудомъ берутъ низкія ноты, но доходятъ до второго *ля, си* и *до*. Тембръ голоса альта всегда гуще, шире и какъ бы мужественнѣе, голосъ дисканта тоньше свѣтлѣе. При недостаткѣ подходящихъ голосовъ, предпочтеніе отдается дѣтямъ, хотя и съ болѣе тихими голосами, но тонкимъ слухомъ. Голосъ съ возрастомъ и постоянными частыми

упражненіями скорѣе можетъ развиться у такого пѣвца, чѣмъ тугой слухъ у болѣе голосистаго.

Смотря по количеству учащихся въ школѣ, для однороднаго женскаго и дѣтскаго хора необходимо набрать не менѣе 30 и не болѣе 40 учащихся на одинъ клирость. При этомъ первыхъ дискантовъ 10, вторыхъ 8, первыхъ альтовъ 10, вторыхъ—12. Такимъ образомъ въ школѣ должно составиться двѣ группы: одна церковнаго хора, а другая будетъ пѣть и слушать уроки въ классѣ совмѣстно съ выбранными. Перечисленныя же выше требованія учитель предъявляетъ, соображаясь съ голосами при выборѣ взрослыхъ. Тамъ голоса раздѣляются на первыхъ теноровъ, берущихъ свободно *соп* и *ля* 2-е; вторыхъ теноровъ, доходящихъ до *ми* и *фа*. Первыхъ басовъ, баритоновъ съ голосомъ немного мужественнѣй вторыхъ теноровъ и свободно вращающихся въ нотахъ *ля*, *си*, *до*, *ре*; вторыхъ басовъ, свободно берущихъ на октаву ниже *ля*, *си*, *до*, *ре* и, наконецъ, такъ называемыхъ „октавъ“, берущихъ нижнее *фа*, *ми*, *ре*, *до*, *си*, *ля*. Число лицъ въ каждой партіи однороднаго мужскаго хора должно быть такое, что-бы перевѣсъ былъ у первыхъ теноровъ и вторыхъ басовъ. Въ настоящее время церковное пѣніе выполняется большею частію смѣшаннымъ четырехголоснымъ хоромъ, какъ болѣе соотвѣтствующее современнымъ музыкальнымъ требованіемъ, потому учитель пѣнія, а въ особенности народный учитель долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ стараться организовать подобный церковный хоръ. Организациа смѣшаннаго хора вполне возможна при школѣ, которая даетъ матеріалъ для дискантовъ и альтовъ, приготавливая будущихъ теноровъ и басовъ, а на первое время взрослыхъ пѣвцовъ можно выбрать изъ крестьянъ—любителей, которые всегда найдутся.

Приступая къ пѣнію въ церкви, регентъ долженъ помнить, что исполненіе пѣснопѣній въ храмѣ должно соотвѣтствовать мѣсту, гдѣ они исполняются. При исполненіи пѣвцы должны отрѣшиться отъ мысли пѣвать своимъ голосомъ присутствующихъ въ храмѣ; отъ нихъ требуется разумное отношеніе къ священному тексту, къ мелодіи, къ своимъ голосовымъ средствамъ и благоговѣйное выполненіе напѣва, требуется отчетливое про-

изношеніе словъ, чтобы молящіеся знали, что поютъ пѣвчіе. А потому нельзя поспѣшно выговаривать слова, или вмѣсто о—говорить а, напр. „астави“, „памилуй“, и т. д. Требуется одновременное и правильное произношеніе словъ, а для этого необходимо, чтобы всѣ пѣвцы съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за регентомъ, который даетъ темпъ пѣвцамъ, и прислушивается къ отдѣльнымъ голосамъ. Кажется и не трудно вмѣстѣ начинать пѣснопѣніе и вмѣстѣ кончать, а между тѣмъ у рѣдкихъ регентовъ это условіе соблюдается въ теченіе своей службы. Зависитъ это отъ общей постановки дисциплины въ хорѣ. Пѣвчій во время пѣнія не долженъ спускать съ регента глазъ. Это первое условіе согласнаго пѣнія. Для одновременнаго вступленія, выбора словъ, необходимо движеніе руки регента. Эти движенія должны быть приличны и не особенно видны публикѣ. Движеніями руки регентъ указываетъ время вступленія и перваго удара, съ котораго начинается пѣса,— темпъ исполненія пѣсы, замедленіе темпа и время прекращенія пѣнія всѣмъ хоромъ. Болѣе всего нарушается—это вступленіе и въ особенности окончаніе пѣнія. Непріятно, когда остается какой-либо одинъ голосъ.

Твердо разучивъ прежде всего въ самомъ простомъ переложеніи все необходимое для церковныхъ богослуженій: литургіи, всенощной и др., регентъ затѣмъ, по мѣрѣ усовершенствованія хора, можетъ брать для исполненія въ церкви посильныя духовно-музыкальныя произведенія лучшихъ нашихъ композиторовъ церковной музыки; при этомъ регентъ не долженъ забывать, что, если не хватаетъ умѣнія, то лучше и не братья за такія произведенія.—Всѣмъ извѣстно, какъ часто берутся наши сельскіе хоры за разучиваніе концертовъ Бортнянскаго, Дегтярева, Архангельскаго и др., и, искажая эти произведенія, производятъ крайне непріятное впечатлѣніе на слушателей. А регентъ всегда долженъ помнить, что при исполненіи пѣснопѣній въ церкви все должно стремиться къ одной высокой цѣли: если ужъ не вызвать или усилить религіознаго настроенія, въ чемъ и заключается назначеніе духовной музыки, то во всякомъ случаѣ поддерживать его, а не уничтожать.

Такъ какъ цѣлю преподаванія церковнаго пѣнія на курсахъ было научить учителей, какъ они должны въ свою очередь обучать дѣтей этому предмету въ школахъ, то преподаватели употребляли въ отношеніи къ курсистамъ тѣ самые приемы, какіе вообще должны быть употребляемы въ школьномъ обученіи. При этой постановкѣ дѣла предлагаемый матеріалъ укладывался въ представленіи слушателей гораздо глубже и основательнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы показать, какъ они должны обращаться съ дѣтьми при обученіи пѣнію, преподавателемъ о. Петровскимъ было дано въ образцовой школѣ 2 часовыхъ образцовыхъ урока и М. Ведринскимъ 1. Предметомъ уроковъ было ознакомленіе съ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ учениковъ младшей группы, изученіе молитвы и обученіе пѣнію по нотамъ. Этимъ закончились курсы по пѣнію въ старшей и младшей группахъ.

Скрипичной игрѣ обучалось 13 учителей и 2 учительницы¹⁾. Цѣлю преподаванія этого предмета на курсахъ было поставлено: 1) сообщеніе курсистамъ элементарныхъ свѣдѣній изъ теоріи скрипичной игры: какъ настраивать скрипку, какъ держать ее при игрѣ, какъ владѣть смычкомъ и проч.; 2) проигрываніе легкихъ упражненій въ ключахъ скрипичномъ и альтовомъ, а также проигрываніе по слуху нѣкоторыхъ молитвъ въ униссонъ и въ видѣ дуэтовъ; 3) сообщеніе первоначальныхъ основныхъ приемовъ скрипичной игры по нотамъ и по слуху. Уроки скрипичной игры преподаваны были тѣмъ изъ курсистовъ, которые до курсовъ совершенно не умѣли играть на скрипкѣ; умѣющіе играть были освобождены отъ посѣщенія уроковъ скрипки по той причинѣ, что присутствіе въ числѣ слушателей умѣющихъ и не умѣющихъ играть привело бы къ необходимости при обученіи дѣлить слушателей на группы, а занятія съ нѣсколькими группами при ограниченномъ числѣ уроковъ

¹⁾ По скрипичной игрѣ дано было 10 часовыхъ уроковъ. Скрипки обучались слѣдующіе слушатели курсовъ: Бондарь Павелъ, Безрукъ Николай, Бульбенко Николай, Бондаренко Тимофѣй, Гачечладзе Виссаріонъ, Гапоненко Василій, Гапоненко Яковъ, Ивановъ Андрей, Колотовскій Владиміръ, Остапенко Харитонъ, Поляковъ Николай, Фаноровъ Николай, Фисенко Иванъ и учительницы: Бѣльева Варвара и Роговенко Марія.

не принесли бы существенной пользы. Сознаніе несомнѣнной пользы, какую можетъ принести учителю умѣнье играть на скрипкѣ при обученіи пѣнію въ школѣ, а также при организациі хора, побуждало курсистовъ охотно и съ усердіемъ относиться къ урокамъ скрипичной игры.

Благодаря этому и результаты оказались удовлетворительные почти все курсисты изучили игру на скрипкѣ въ достаточной степени: они играютъ гамму, интервалы, легкіе нотные примѣры, обиходныя мелодіи, а главное на урокахъ скрипки приобрѣли необходимыя указанія, слѣдуя которымъ, они могутъ сами при желаніи постепенно совершенствоваться въ этомъ искусствѣ.

По окончаніи занятій на курсахъ въ присутствіи предѣтеля епархіальнаго училищнаго Совѣта, ректора семинаріи прот. Іоанна Знаменскаго, членовъ Совѣта и другихъ почетныхъ лицъ, было произведено по церковному пѣнію испытаніе слушателей и слушательницъ, причемъ выдержавшіе испытаніе получили, согласно § 18 „Правиль о курсахъ“, за подписью инспектора курсовъ и преподавателей пѣнія удостовѣренія: въ старшей группѣ о томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять церковнымъ хоромъ, а въ младшей, что они знакомы съ одногласнымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному.

Преподаваніе на курсахъ языковъ русскаго и церковно-славянскаго было введено Епархіальнымъ Наблюдателемъ В. Ѳ. Давыденко. Планъ занятій и существенныя стороны, на которыя было обращено вниманіе, опредѣляются послѣдовательно стію и содержаніемъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ, въ связи съ которыми были расположены и соответствующія имъ методическія бесѣды предшествовавшія имъ или сопровождавшія ихъ. Образцовыхъ уроковъ по русскому языку было дано 6, пробныхъ 20, методическихъ же бесѣдъ съ разборомъ пробныхъ уроковъ и дидактическими указаніями 22.

Сдѣлавши краткое историко-критическое обзорніе различныхъ методовъ обученія грамотѣ: буквослагательнаго, силлабическаго, звуковаго синтетическаго и звуковаго аналитическаго,

преподаватель пришелъ къ выводу, что наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе соответствующимъ цѣлямъ обученія методомъ является наглядно-звуковой методъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Причемъ съ методомъ буквослагательнымъ слушатели были ознакомлены въ изложеніи отца и учителя церкви бл. Иеронима, который ввелъ нѣкоторыя упрощенія этого метода, въ видѣ подвижной азбуки и графической сѣтки, какія усвоятъ себѣ педагоги новѣйшаго времени. Въ виду же того, что нѣкоторые изъ учителей ведутъ по убѣжденію обученіе по методу буквослагательному, преподаватель счелъ необходимымъ указать, какъ легче и удобнѣе пользоваться симъ методомъ при обученіи. Дальнѣйшій ходъ преподаванія представлялъ собою 10 ступеней, представлявшихъ собою вполне законченное изученіе того или другого предмета въ тѣсной связи бесѣдъ и практическихъ занятій. Эти ступени слѣдующія:

1) Вступительныя бесѣды: знакомство съ классной обстановкой, съ графической сѣткой, съ тактомъ и положеніемъ учащихся при письмѣ. 2) Предварительныя звуковыя упражненія: упражненія въ раздѣленіи рѣчи на слова и словъ на слоги, выдѣленіе звуковъ изъ словъ; сліяніе звуковъ. 3) Подготовительныя къ письму занятія: письмо элементовъ. Эти два упражненія ведутся одновременно и заканчиваютъ собою занятія до знакомства съ буквами, 4) Чтеніе и письмо буквъ: занятія во время прохожденія букваря; порядокъ изученія буквъ алфавита при одновременномъ обученіи чтенію и письму; планъ изученія каждой буквы, приемы приучающія учащихся къ сліянію буквъ при чтеніи, самостоятельныя занятія учащихся. Сужденія по вопросу о раздѣльномъ обученіи чтенію и письму. 5) Объяснительное чтеніе: о выработкѣ правильности и бѣглости въ чтеніи; о выработкѣ сознательности; общія условія для выработки сознательности въ чтеніи; объяснительное чтеніе отдѣльныхъ словъ, приемы выясненія частныхъ мыслей; приемы выясненія отношенія между мыслями; объяснительное чтеніе цѣлыхъ статей. 6) Приемы объяснительнаго чтенія статей въ разные періоды школьнаго курса и съ разнымъ содержаніемъ, объяснительное чтеніе при прохожденіи букваря, статьи нраво-

учительнаго характера; объяснительное чтеніе во 2 отдѣленіи басни; объяснительное чтеніе статьи историческаго содержанія въ 3 отдѣленіи; о выразительномъ чтеніи. 7) Звуковая диктовка. 8) Проверочная диктовка: объ орфографіи и грамматикѣ въ связи съ правописаніемъ; письменныя работы высшаго порядка. 9) Чистописаніе. 10) Распредѣленіе учебныхъ занятій въ школѣ съ тремя отдѣленіями.

Для нагляднаго представленія преподаванія методики обученія грамотѣ изложимъ вкратцѣ одинъ изъ практическихъ уроковъ. Представимъ себѣ тотъ періодъ курсовъ, когда въ послѣдовательномъ рядѣ бесѣдъ въ связи съ образцовыми и пробными уроками и подробнымъ разборомъ ихъ была пройдена уже вся методика обученія грамотѣ включительно съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ вести объяснительное чтеніе статей. Послѣ бесѣды по вопросу о характерѣ и веденіи объяснительнаго чтенія и послѣ образцоваго урока, двумъ практикантамъ было предложено дать въ теченіе 1-го часа пробные уроки по объяснительному чтенію, имѣя въ то же время занятіе съ 3-мя группами.

Вотъ конспектъ двухъ очередныхъ практикантовъ—С. Гармеліи и Н. Полякова:

Конспектъ Гармеліи. Въ старшемъ отдѣленіи краткій письменный пересказъ басни Крылова „Ворона и Лисица“, въ младшемъ—письмо буквы „п“.

Чтеніе практиканткой статьи „Сила молитвы“

Чтеніе той же статьи учащимся.

Пересказъ по вопросамъ выше намѣченной статьи, а затѣмъ пересказъ той же статьи безъ вопросовъ.

Выводъ правоученія.

Конспектъ Полякова. Тема: стихотвореніе „Весна“.

Планъ занятій.

Для 1 отдѣленія я задамъ самостоятельную работу по чистописанію—писать слово „Миша“.

Для 2 отдѣленія—задамъ самостоятельную работу по чтенію,—рѣшать примѣры, въ которыхъ число не превышаетъ 50;—съ третьимъ же отдѣленіемъ я начну занятія слѣдующимъ образомъ:

- 1) Сначала самъ прочитаю ученикамъ стихотвореніе "Весна".
- 2) Заставлю прочитать одного изъ учениковъ.
- 3) Поясню ученикамъ непонятныя слова и выраженія.
- 4) Заставлю опять прочитать одного изъ учениковъ и пересказать своими словами прочитанное, при чемъ, если ученикъ почему либо будетъ затрудняться въ пересказѣ прочитаннаго стихотворенія, то я раздѣлю это стихотвореніе на части и заставлю разсказать по частямъ.

Цѣль. 1) Достигнуть отъ учениковъ правильнаго и выразительнаго чтенія съ соблюденіемъ остановокъ на знакахъ препинанія.

2) Достигнуть осмысленнаго и правильнаго пониманія прочитаннаго стихотворенія.

Руководясь настоящими конспектами учитель и учительница въ присутствіи преподавателя приступили къ практическимъ занятіямъ. Урокъ продолжался 1 часъ. Подъ живымъ впечатлѣніемъ пробныхъ уроковъ послѣ небольшого перерыва, курсисты приступили къ разбору ихъ подъ руководствомъ преподавателя; причемъ уроки разсматривались съ точки зрѣнія общихъ дидактическихъ положеній—истинности, ясности, самодѣятельности, совмѣстности занятій, удобопонятности рѣчи учителя и другихъ его качествъ; со стороны методической; съ точки зрѣнія соответствія ихъ общимъ педагогическимъ правиламъ и требованіямъ развитія умственнаго, нравственнаго и эстетическаго и, наконецъ, съ точки зрѣнія цѣли урока и его продуктивности или достиженія тѣхъ или другихъ результатовъ.

Предлагая высказать свои замѣчанія по поводу уроковъ, преподаватель неоднократно настаивалъ, чтобы они возможно рѣшительнѣе высказывали свои впечатлѣнія и всегда имѣли въ виду, что критика урока должна касаться не только его отрицательныхъ сторонъ, но и положительныхъ, и что гораздо труднѣе усмотрѣть лучшія стороны въ предметѣ, чѣмъ худшія. Впрочемъ и стороны положительныя и стороны отрицательныя одинаково должны служить къ наученію, первыя, представляя примѣръ для подражанія, вторыя, научая избѣгать недостатковъ.

Мы не будемъ распространяться, излагая достоинства и

недостатки уроковъ въ другихъ отношеніяхъ, а отмѣтимъ лишь только ихъ методическія особенности въ томъ видѣ, какъ они изложены Кулаковой.

Во время разборовъ пробныхъ уроковъ по объяснительному чтенію, данныхъ курсисткой Е. Гармеліей и курсистомъ Н. Поляковымъ, прежде всего обсуждался вопросъ: правильно-ли они дали самостоятельныя работы остальнымъ двумъ отдѣленіямъ, съ которыми они не занимались непосредственно?

Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ доводовъ: а) Занималась со вторымъ отдѣленіемъ, Гармелія предложила ученикамъ старшаго отдѣленія дѣлать письменный пересказъ басни Крылова „Ворона и Лисица“, но при этомъ недостаточно облегчила этотъ трудъ, результатомъ чего было то, что пересказы вышли неправильными въ этимологическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ; средствомъ, могущимъ дать болѣе желательные результаты отъ письменныхъ самостоятельныхъ упражненій въ пересказахъ, было признано давать на первыхъ порахъ письменные вопросы на классной доскѣ, а дѣти должны письменно же самостоятельно отвѣтить на нихъ.

б) Кромѣ того замѣчено, что пересказы стихотвореній непосильны вообще ученикамъ начальной школы и не должны быть имъ даваемы.

с) Работа, данная младшему отдѣленію (письмо буквы „п“) была исполнена большинствомъ очень плохо, а нѣкоторыми и совсѣмъ не выполнена (вмѣсто „п“ писали букву „г“).

д) Курсистъ Поляковъ, давши ученикамъ втораго отдѣленія для рѣшенія (на грифельныхъ доскахъ) нѣсколько примѣровъ на дѣйствія сложенія и вычитанія, велѣлъ младшей группѣ копировать съ классной доски написанное имъ слово „Миша“. Какъ показали результаты, эта послѣдняя работа оказалась для дѣтей непосильной и неосмысленной, при этомъ было поставлено на видъ, что прежде чѣмъ давать ученикамъ младшаго отдѣленія писать слово,—нужно выяснитъ звуковой его составъ, дабы дѣти написали его, такъ сказать, сначала мысленно, а потомъ уже переходили бы къ изображенію звуковъ буквами.

е) Въ заключеніе установленъ фактъ, что давать одновременно

двумъ отдѣленіямъ самостоятельныя письменныя работы нельзя, такъ какъ слѣдить за правильностью ихъ исполненія для учащаго не представляется никакой возможности, что и доказали своимъ примѣромъ Гармелія и Поляковъ. Конспектъ урока г. Гармелія былъ признанъ составленнымъ совершенно правильно, при чемъ зачтено ей въ заслугу то, что она не намѣтила въ немъ одного важнаго и необходимаго въ большинствѣ случаевъ пункта, а именно: объясненіе непонятныхъ для дѣтей словъ и выраженій. Статья „Сила молитвы“, предложенная учительницей Гармеліей для объяснительнаго чтенія II отдѣленію не нуждалась ни въ какихъ разъясненіяхъ и г. Гармелія, при составленіи конспекта, благоразумно удержалась отъ методической схоластики.

Курсистка Гармелія на практикѣ, сначала правильно осуществляла конспектъ во всѣхъ частяхъ: она читала статью, заставляла читать ее учащихся, исчерпала содержаніе по вопросамъ, рассказала сама, потомъ рассказывали дѣти и, наконецъ, правильно вывела правоученіе; но послѣ допустила путаницу и неправильность въ методическомъ отношеніи, состоявшую въ томъ, что снова сама пересказала статью, а потомъ опять заставила читать ее. Относительно вывода правоученія было замѣчено, что Гармелія представила это правоученіе слишкомъ „голымъ“, тогда какъ слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы оно посильнѣе подѣйствовало на душу дѣтей, чего можно было достигнуть посредствомъ приведенія удобопонятныхъ примѣровъ изъ обыденной жизни.

Въ общемъ урокъ признанъ хорошимъ.

Конспектъ курсиста Полякова оказался также правильно составленнымъ и выполненнымъ послѣдовательно. Самостоятельныя письменныя работы учениковъ старшаго отдѣленія пересказъ „Ворова и Лисица“ г. Поляковъ не провѣрилъ, а только посмотрѣлъ, чѣмъ обличилъ свою неопытность, такъ какъ работы такого рода необходимо брать учащимъ на домъ и тамъ основательно исправлять. Въ отношеніи веденія г. Поляковымъ урока по объяснительному чтенію въ старшемъ отдѣленіи были отмѣчены слѣдующіе недостатки.

а) Курсистъ Поляковъ объяснялъ непонятныя слова и фра-

зы изъ стихотворенія „Весна“ очень торопливо; задавалъ ученикамъ вопросы и самъ тутъ же на нихъ отвѣчалъ, лишая учениковъ возможности подумать и самимъ объяснить нѣкоторыя, доступныя ихъ понятіямъ выраженія: эта погрѣшность противъ дидактическаго требованія „самодѣятельности“ прошла черезъ весь урокъ.

б) Пересказъ—былъ дословный переводъ, тогда какъ пересказывать поэтическія произведенія слѣдуетъ всегда свободно; только при свободномъ пересказѣ можно уяснить дѣтямъ тѣ образы, которые заключены въ поэтическихъ твореніяхъ. Пересказъ г. Поляковъ мѣшалъ съ объясненіями—что опять противно правиламъ методики. Въ общемъ, урокъ признанъ хорошимъ.

Каждая изъ выше-поименованныхъ формъ обученія имѣла и соответствующіе образцовые и пробные уроки съ ихъ разборомъ. Образцовые уроки по русскому языку въ числѣ 4 даны были учителямъ образцовой школы при Духовной Семинаріи діакономъ Захаріемъ Кандыбою, а пробные въ числѣ 20 уроковъ, учителями: Поляковымъ Николаемъ, Рогальскимъ Артеміемъ, Рубинскимъ Иваномъ, Стефановскимъ Константиномъ діак., Эвенховымъ Константиномъ, Соловьевымъ Николаемъ, Бондаренкомъ Тимошеемъ, Оедоровымъ Григоріемъ, Чичибая Андреемъ, Сергѣевымъ Константиномъ и учительницами: Гармеліей Евдокіей, Роговенко Маріей, Бурденко Вѣрой, Опофрійчукъ Маріей, Кульбицкой Манеёой, Яновской Александрой, Бѣляевой Варварой, Ковалевой Александрой.

На урокахъ церковно-славянскаго языка лекторомъ было выяснено курсистамъ, что церковно-славянскій языкъ, по тѣсной связи и его съ церковными богослуженіями, съ Закономъ Божиимъ и церковнымъ пѣніемъ долженъ составлять важнѣйшій предметъ обученія въ начальной школѣ. На этомъ языкѣ нашъ народъ слышитъ въ храмѣ слово Божіе, молитвы, пѣнопѣнія; самъ молится на немъ и, если грамотенъ, ищетъ назиданія и утѣшенія въ чтеніи „божественныхъ книгъ“, на семь языкѣ—псалтыри, книгъ богослужебныхъ и житій святыхъ.

Удовлетворяя этой потребности народной, школа церковная полагаетъ изученіе церковно-славянскаго языка и умѣнье читать на немъ предметомъ особенныхъ заботъ и вниманія. За-

дача школы въ этомъ отношеніи проста и немногосложна: школа должна научить учащихся читать по церковно-славянски и разумѣть читаемое. Къ практической цѣли должны вести и средства практическія, и такими средствами являются: чтеніе церковно-славянскихъ книгъ, толковое объясненіе читаемаго и заучиваніе наизусть изученныхъ изъ церковно-славянскихъ книгъ мѣсть.

Въ теченіе 4 бесѣдъ и 1 пробнаго урока слушателямъ курсами было выяснено: о времени для начала обученія церковно-славянскому языку, о методѣ, способахъ и приѣмахъ обученія церковно-славянскому языку, о главныхъ видахъ церковно-славянскаго чтенія, о способахъ объясненія надстрочныхъ знаковъ, о церковно-славянскомъ языкѣ, какъ пособію при обученіи Закону Божію, о самостоятельныхъ занятіяхъ при обученіи церковно-славянскому языку. Особенно подробно лекторъ остановился своимъ вниманіемъ надъ распредѣленіемъ матеріала для чтенія по церковно-славянскому языку, при которомъ этотъ языкъ былъ дѣйствительнымъ пособіемъ при обученіи Закону Божію. Вмѣстѣ съ этимъ обстоятельно было выяснено, какъ надлежитъ обращаться съ Евангеліемъ при его употребленіи въ школьномъ обученіи.

Занятія по методикѣ счисленія состояли: во первыхъ въ томъ, что лекторъ изложилъ курсъ методики элементарной ариѳметики или счисленія въ 7 бесѣдахъ съ курсистами, во вторыхъ въ пробныхъ урокахъ, данныхъ 10-ю учителями и учительницами въ теченіе 5 часовъ въ школѣ, организованной при курсахъ, въ третьихъ въ разборѣ этихъ пробныхъ уроковъ самими курсистами въ присутствіи и подъ руководствомъ лектора и, наконецъ, въ образцовыхъ урокахъ, данныхъ учителемъ З. Кандыбой.

Содержаніемъ бесѣдъ по методикѣ счисленія было: предметъ методики ариѳметики; необходимость знанія методики преподаваемаго предмета для учителя; значеніе ариѳметики въ курсѣ начальныхъ школъ; цѣли, которыя преслѣдуются при изученіи счисленія; подраздѣленіе ариѳметики на элементарный и систематическій курсы; отличіе элементарнаго курса отъ систематическаго и по содержанію и по способамъ преподаванія;

краткій очеркъ методики Евтушевскаго, составленный по системѣ нѣмецкаго педагога Грубе, достоинства и недостатки ея. Обзоръ методики, въ основу которой положено изученіе дѣйствій, каковы методики Шохоръ-Троцкаго и Житкова, Егорова, Гольденберга и др. Главныя положенія по методикѣ счисленія: а) въ начальной школѣ проходитъ лишь элементарный курсъ ариѳметики, т. е. счисленіе; б) въ основу обученія счисленія вводится изученіе счета и дѣйствій, а не изученіе чиселъ; в) вычисленія ведутся устно и письменно; г) преподаваніе счисленія ведется при помощи наглядныхъ пособій и сопровождается рѣшеніемъ возможно большаго количества задачъ, е) форма обученія избирается преимущественно вопросоотвѣтная и учебный матеріалъ располагается концентрически. За симъ лекторъ приступилъ къ изложенію подробной программы занятій по счисленію; занятія располагались по ступенямъ.—Первая ступень—счисленіе въ предѣлахъ отъ 1 до 10. На этой ступени ученики должны получать понятіе о каждомъ числѣ 1-го десятка наглядно и отвлеченно, научиться изображать эти числа цифрами, научиться производить 4 основныя дѣйствія надъ числами отъ 1 до 10, ознакомиться съ терминами и знаками, относящимися къ 4-мъ основнымъ дѣйствіямъ.—Порядокъ занятій на этой ступени: сначала преподаваніе ведется наглядно при помощи пособій, потомъ устно и наконецъ письменно. Занятія ведутся безъ опредѣленій дѣйствій и безъ вывода правилъ для производства дѣйствій по десятичной системѣ. Вторая ступень,—изученіе дѣйствій надъ числами отъ 10 до 100. Различіе въ способахъ преподаванія на первой и на второй ступеняхъ.—Понятіе о единицѣ, десяткѣ, и сотнѣ, изученіе состава чиселъ отъ 10 до 100, изображеніе этихъ чиселъ при помощи цифръ, выводъ правилъ для производства дѣйствій по десятичной системѣ счисленія, выдѣленіе дѣйствій и краткія ихъ опредѣленія.—Порядокъ занятій на этой ступени: устныя упражненія чередуются съ письменными. Третья ступень—изученіе дѣйствій надъ числами любой величины.—Отличительныя черты занятій на этой ступени: преимущество письменныхъ вычисленій предъ устными и производство ихъ по всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ ариѳ-

метикѣ, полное выясненіе правилъ десятичной системы, точныя и строгія опредѣленія дѣйствій, зависимость между числами данными и искомыми, повѣрка дѣйствій.—Четвертая ступень—составныя именованныя числа.—Способы и приемы, употребляемые при изученіи дѣйствій надъ составными именованными числами при вычисленіи поверхностей и объемовъ.—Пятая ступень—повятіе о дробяхъ, счисленіе дробей, простѣйшія ихъ преобразованія, краткія указанія, какъ производить вычисленія надъ дробными числами.

Способы рѣшенія типичныхъ задачъ и употребленіе скобокъ.

Пробныхъ уроковъ было дано 10, по полчаса каждый урокъ. Учитель Гаченцладзе и учительница Вертранъ давала уроки въ 1-мъ отдѣленіи школы; первый о сложеніи чиселъ въ предѣлахъ отъ 1 до 10, а вторая о вычитаніи чиселъ въ тѣхъ же предѣлахъ. Учитель Гапоненко и учительница Стешенко давали уроки во 2-мъ отдѣленіи школы; первый о рѣшеніи задачъ на сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ отъ 10 до 100, вторая объ умноженіи въ предѣлахъ отъ 10 до 100. Въ старшемъ отдѣленіи давали уроки учителя: Гегія, Кротенко и Чернявскій и учительницы: Кулакова, Литвинова и Тремпольцева. Учитель Гегія занимался нумераціей чиселъ и выяснялъ систему десятичнаго счисленія, Кротенко раздробленіемъ составныхъ именованныхъ чиселъ, Чернявскій превращеніемъ сост. имен. чиселъ.—Учительница Кулакова занималась сложеніемъ чиселъ любой величины, уч. Литвинова—сложеніемъ и вычитаніемъ сост. имен. чис. и уч. Тремпольцева умноженіемъ сост. имен. чиселъ.

За пробными уроками слѣдовалъ разборъ таковыхъ самими учителями и учительницами подъ руководствомъ лектора, дѣлавшаго въ свою очередь разъясненія и дополненія и высказывавшаго въ концѣ свое мнѣніе и оцѣнку урока.

Образцовыхъ уроковъ по счисленію было всего два; одинъ при прохожденіи третьей ступени, чтобы показать приемы самаго первоначальнаго обученія счисленію и другой при прохожденіи третьей ступени, чтобы показать преподаваніе счисленія на самой важной ступени.

Сверхъ того по предложенію Его Превосходительства Г. Наб-

людателя церковныхъ школъ въ Имперіи В. И. Шемякина на курсахъ было введено преподаваніе пчеловодства, переплетнаго мастерства и кройки для учительницъ.

В. Θ. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

— Священники церкви: Александро-Свирской, слободы Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Донченко* и Троицкой, слободы Моевевки, того же уѣзда, Іоаннъ *Лисенко* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ Петро-Павловской церкви, слободы Павловки, того же уѣзда, Сергій *Павловскій* перемѣщенъ на священническое мѣсто при Богородичной церкви, слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Алексій *Макаровскій* опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Діаконъ Владимірско-Богородичной церкви села Кочетка, Зміевского уѣзда, Аванасій *Ефимовъ*, за нетрезвое поведеніе, 12 августа с. г. отрѣшенъ отъ мѣста, а на его мѣсто, 27 августа с. г., перемѣщенъ діаконъ Георгіевской церкви, с. Павленкова, Лебединскаго уѣзда, Константинъ *Петинъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Кончина Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Значеніе религіозно-правственныхъ чтеній, устраиваемыхъ при церковно-приходскихъ школахъ.—Отрадное явленіе.—Доброе дѣло.—О взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта.—Добрый совѣтъ псаломщикамъ.—Прислуга священника.—Замѣчательный приговоръ сельскаго общества.—Установленіе новаго нагруднаго знака.—Тиражъ.

3-го сентября, въ 3 ч. 45 мин. по полудни, на Архіерейской дачѣ во Всѣхсвятскомъ, въ Возѣ почилъ Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. 6 сентября тѣло почившаго Владыки-Архіепископа было торжественно перенесено въ Харьковскій кафедральный соборъ. Отпѣваніе и погребеніе Высокопреосвященнаго Амвросія было совершено 7 сентября Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Сумскаго. Подробныя свѣдѣнія о болѣзни, кончинѣ и погребеніи почившаго Владыки будутъ помѣщены въ слѣдующей книгѣ журнала.

— Церковно-просвѣтительное и воспитательно-образовательное значеніе нашей церковно-приходской школы не ограничивается, какъ извѣстно, той юной частью мѣстнаго населенія, которая обучается въ школахъ; сфера дѣятельности ея въ послѣднее время расширилась и она оказываетъ теперь свое непосредственное вліяніе въ этомъ отношеніи и на взрослое населеніе извѣстной мѣстности. Вліяніе это достигается главнымъ образомъ путемъ религиозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ, устраиваемыхъ для народа при нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Эти религиозно-нравственныя бесѣды и чтенія служатъ самымъ простымъ и общедоступнымъ средствомъ не только къ тому, чтобы помочь простому народу съ пользою употребить время праздничнаго досуга, но и проливаютъ въ народныя массы животворный свѣтъ необходимыхъ знаній. И теперь, благодареніе Господу, въ воскресный и праздничный день вмѣсто того, чтобы проводить время въ пагубной праздности, ходить по разнымъ мѣстамъ искать развлеченій, вести и слушать нерѣдко нескромныя разговоры, иногда напиваться, порой шумѣть и буйствовать, народъ идетъ съ большой охотой, по призыву школьнаго колокола, дружной толпой, всѣ отъ стараго до малого, съ дѣтьми, на бесѣду въ школу. И нужно видѣть съ какимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ и благочестивымъ настроеніемъ относятся народъ въ этимъ чтеніямъ, а равно, съ какимъ интересомъ, увлеченіемъ и духовнымъ жаромъ слушаетъ онъ читаемое. Да, въ народѣ, очевидно, сильна жажда духовной пищи, велико стремленіе, хотя на короткое время отрѣшиться отъ земного и суетнаго и направить свои мысли къ небесному и вѣчному. Очень любятъ православный русскій мужичокъ послушать, какъ онъ выражается, „божественное“: онъ сердцемъ сознаетъ необходимость укрѣплять свои духовныя силы среди разнообразныхъ и нелегкихъ обязанностей, сопряженныхъ съ его бытомъ, и онъ сразу понялъ, что это укрѣпленіе можно обрѣсти въ религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ, которымъ, поэтому, несомнѣнно принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду народно-просвѣтительныхъ средствъ. И дѣйствительно, при томъ благотворномъ значеніи, какое имѣетъ живое слово, и при несложности устройства народныхъ чтеній, сравнительно съ другими просвѣтительными учрежденіями, религиозно-нравственныя бесѣды и чтенія при церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть самыми удобными расадниками народнаго просвѣщенія и воспитанія въ духѣ Православной Церкви. Пользуясь праздничнымъ досугомъ рабочихъ людей

и доставляя имъ полезное развлеченіе, религіозно-нравственныя чтенія даютъ въ то же время возможность оживить и восполнить знанія тѣмъ изъ нихъ, которые когда-то учились въ школахъ, а неучившимся и безграмотнымъ сообщать какъ важнѣйшія и необходимыя религіозно-нравственныя свѣдѣнія, такъ иногда и полезныя мірскія, относящіяся къ быту житейскому. Это—своего рода школы, въ которыхъ слушатели всѣхъ возрастовъ, юные, молодые и престарѣлые, могутъ, не отрываясь отъ своихъ обычныхъ занятій, обучаться и нравственно воспитываться. Служа пособіемъ школахъ въ смыслѣ укрѣпленія и развитія знаній, религіозно-нравственныя чтенія въ то же время продолжаютъ дѣло школы въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ школахъ учатся обыкновенно три—четыре года и притомъ въ самомъ юномъ возрастѣ; въ этотъ срокъ и въ этомъ возрастѣ, конечно, нельзя пріобрѣсти достаточно необходимыхъ для жизни свѣдѣній. Недаромъ говорятъ русская пословица: вѣкъ живи, вѣкъ учись. Необходимо въ теченіе всей жизни оживлять и восполнять школьныя знанія; а для этого необходимо и по выходѣ изъ школы читать книги. Но это, во первыхъ, требуетъ, извѣстныхъ средствъ, а во-вторыхъ, чтеніе чтенію рознь. Чтеніе пустыхъ, безсодержательныхъ книжекъ больше принесетъ вреда, чѣмъ пользы. Вотъ здѣсь-то религіозно-нравственныя чтенія, находящіяся подъ просвѣщеннымъ руководствомъ пастырей Церкви, и могутъ оказать великую пользу. Чтенія эти охраняютъ народъ отъ чтенія пустыхъ книжекъ, которыя такъ дешево пріобрѣтаются на рынкахъ и отъ чтенія которыхъ не только не просвѣщается, а напротивъ омрачается умъ, спутываются понятія, разгорячается фантазія, развращается сердце; вмѣсто же всего этого они даютъ народу богатый матеріалъ для обученія изъ книгъ избранныхъ, умныхъ, интересныхъ по содержанію и доступныхъ для пониманія. Итакъ, религіозно-нравственныя чтенія приносятъ несомнѣнную пользу слушателямъ: они, кромѣ прямого и ближайшаго своего назначенія отвлекать народъ отъ обычныхъ въ его жизни праздничныхъ увеселеній, часто грубыхъ и вредныхъ въ нравственномъ отношеніи, нерѣдко разорительныхъ и въ отношеніи матеріальномъ, замѣтно оказываютъ просвѣтительное и воспитательное вліяніе на него и въ положительномъ смыслѣ. Они даютъ простому народу необходимыя и важнѣйшія въ жизни христіанна знанія о смыслѣ и значеніи человѣческой жизни вообще и частныхъ поступковъ и дѣйствій человѣка въ частности, уму и сердцу его доставляютъ здоровую и спасительную пищу, удовлетворяя его

вышнимъ религіозно-нравственнымъ запросамъ, потребностямъ и стремленіямъ. Эти чтенія воплѣ способны пробудить въ народѣ нравственные задатки, наставить и ободрить, оживить и укрѣпить его на трудномъ жизненномъ пути послѣ недѣльнаго плаванія по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Внося много новаго и содержательнаго въ однообразную духовную жизнь деревенскаго люда, религіозно-нравственныя чтенія расширяють духовный кругозоръ крестьянъ, открывая новыя перспективы для ума и возбуждая въ то же время интересъ къ свѣту истиннаго знанія, а также любовь и уваженіе къ школѣ и церкви, источникамъ этого знанія. Кромѣ того, они оказываютъ глубокое благотворное вліяніе и на развитіе эстетическихъ чувствъ народа и на облагороженіе его нравовъ, воспитываютъ любовь и энергію къ дѣятельности благородной, нравственно прекрасной и отвращаютъ отъ всего низменнаго и грубаго. Да, кто хочетъ именно сдвинуть народныя массы съ мертвой точки косности, суевѣрій и невѣжества, тотъ долженъ заинтересовать ихъ религіозно-нравственными чтеніями, которыя такъ нравятся народу. Простой народъ любитъ эти чтенія, потому что они составляютъ не только полезное занятіе, но и весьма пріятное развлеченіе. Они такъ занимательны и новы въ селѣ, гдѣ вообще замѣчается крайній недостатокъ просвѣтительныхъ средствъ, что дѣлаются весьма интересными для взрослыхъ, а для дѣтей и молодежи являются наилучшимъ развлеченіемъ, которое, по силѣ доставляемаго удовольствія и высокаго наслажденія, далеко превосходитъ всѣ ихъ игры и забавы. Они приносятъ несомнѣнную пользу слушателямъ и своею духовно-нравственною пользою привлекають къ себѣ слушателей. Особенную-же мѣру къ привлеченію народа на религіозно-нравственныя чтенія составляютъ теперь свѣтовые картины, иллюстрирующія чтенія при помощи волшебнаго фонаря. Эти чтенія съ свѣтовыми картинами производятъ у насъ, въ деревнѣ, особенно сильное впечатлѣніе. Народъ очень охотно приходитъ на такія чтенія за 5—8 верстъ; родные учениковъ пріѣзжаютъ на чтенія цѣлыми семьями. Здѣсь, на этихъ чтеніяхъ, крестьянское населеніе, состоящее изъ благочестивыхъ стариковъ и старушекъ, ищущихъ духовной улады на закатѣ дней своихъ въ непрестанной молитвѣ и религіозно-нравственномъ назиданіи, и изъ людей молодыхъ, жаждущихъ своего духовнаго просвѣтлѣнія и озаренія, съ охотою и большимъ вниманіемъ выслушиваетъ житія святыхъ, исторію праздниковъ, описанія святыхъ мѣстъ и изложеніе евангельскихъ событій и получаетъ не развле-

ченіе только, но, несомнѣнно, и нравственно воспитывается. Вотъ почему люди самыхъ разнообразныхъ направленій высоко ставятъ значеніе религіозно-нравственныхъ чтеній, усвая имъ вліяніе не только на улучшеніе нравственности, но и на подъемъ матеріальнаго благосостоянія. Чтенія производятъ то, что укоренившаяся въ народѣ привычка къ пьянству замѣтно падаетъ, народъ охотно идетъ на чтенія, въ особенности если они сопровождаются свѣтовыми картинками и пѣніемъ. Чтенія не только доставляютъ, какъ мы сказали выше, народу пріятное развлеченіе и не только обогащаютъ его познаніями, но и возбуждаютъ въ немъ умственную самостоятельность и направляютъ жизнь въ хорошую сторону. Сдѣлано наблюденіе, что, гдѣ заведены религіозно-нравственныя чтенія, аудиторію постоянно посѣщаютъ одни и тѣ же лица, съ интересомъ слушаютъ и послѣ чтеній ведутъ оживленныя бесѣды по поводу прочитаннаго. Хозяева нѣкоторыхъ артелей удостовѣрили, что рабочіе (каменщики, плотники, слесаря), бывшіе на чтеніи въ воскресенье, весь день оставались трезвы и въ понедѣльникъ исправно являлись на работу. Такимъ образомъ, чтенія отражаются на уменьшеніи и прогульныхъ дней, и если это только принять въ расчетъ, то въ такомъ случаѣ нельзя не признать за ними большой экономической важности. Понятно отсюда, что люди самыхъ разнообразныхъ направленій высказываются въ пользу широкаго развитія народныхъ чтеній, которыя являются особенно для насъ, пастырей Церкви, жатвою многою, жатвою обильною, жатвою многоплодною и многополезнаю. И не безъ обоюднаго удовольствія, думается, будетъ совершаться это дѣло, а что съ обоюдною пользою душевною,—это несомнѣнно. Намъ, служителямъ алтаря, пріятно будетъ сознавать, что мы исполняемъ съ Божіею помощію нашъ пастырскій долгъ отъ силы нашей, а народъ будетъ восполнять понемножку то, чего недостаетъ въ его познаніяхъ о Богѣ и вѣрѣ христіанской. Посѣщая эти чтенія, народъ будетъ постепенно возрастать въ разумѣ и благочестіи. Плодъ истиннаго просвѣщенія не дается скоро, а возрастаетъ въ душѣ нашей постепенно, при усвоенномъ стараніи образовать себя. Пчелы по одной капелькѣ собираютъ сокъ съ разныхъ растений, и, перерабатывая этотъ сокъ въ себѣ, готовятъ душистые сота меду. Такъ и слушатели религіозно-нравственныхъ чтеній, по крупинкѣ собирая отъ предлагаемой имъ трапезы знаній божественныхъ и человѣческихъ, дадутъ душѣ своей сладкую, здоровую и спасительную пищу. Побывавъ на такой бесѣдѣ, народъ, навѣрно, не пойдетъ въ поги-

бельныя мѣста, а отираются скорѣй домой, гдѣ постарается вести себя благопривстойно, какъ причлествуетъ празднику. Подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, съ которымъ народъ выходитъ съ собесѣдованій,— эти погубельныя мѣста для него уже не привлекательны, а отвратительны. Вотъ, какое доброе вліяніе производятъ на народъ религіозно-нравственныя чтенія. Успѣхъ дѣла и его послѣдствія говорятъ сами за себя. Самъ народъ, очевидно, чувствуетъ большую потребность въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи и расположенъ находить удовлетвореніе въ этихъ чтеніяхъ, на которыхъ, кромѣ назидательности ихъ, имѣетъ возможность насладиться еще хорошимъ церковнымъ пѣніемъ.

«Мин. Еп. Вѣд.»

— По сообщенію газетъ, въ Черниговъ къ праздникамъ Св. Николая и Вознесенія прибыла масса богомольцевъ со свѣхъ угловъ Россіи на поклоненіе мощамъ Святителя Θεодосія, Угодника Черниговскаго; въ этомъ году замѣченъ значительный приливъ паломниковъ интеллигентнаго класса. Точно также въ Кіевѣ въ нынѣшнемъ маѣ наблюдался небывалый наплывъ богомольцевъ; много изъ отдаленныхъ частей Россіи, главная же масса изъ окрестныхъ губерній; всѣ храмы и монастыри были переполнены; по улицамъ проходили богомольцы длинными вереницами, направляясь на поклоненіе святынямъ; въ одной только гостинницѣ Печерской Лавры было около двадцати тысячъ паломниковъ. Эти два сообщенія свидѣтельствуютъ объ явленіи, надъ которымъ нельзя не задуматься. Русское общество изстари было полно людей, „духовной жаждою томимыхъ“, и весь вопросъ сводился къ тому, какъ, изъ какихъ источниковъ утоляется эта духовная жажда. Въ наше время мы видимъ множество людей, сбитыхъ съ толку, утратившихъ тотъ единственный свѣтлый источникъ живой воды, который поить столько вѣковъ Русскій народъ, подойдя къ которому никто еще не отходилъ, не насытивъ жажды: то—церковь Христова. Многіе теперь надѣются напиться „струями“ Толстовскаго ученія—и, конечно, проходятъ всю свою жизнь неутоленные, съ чувствомъ жгучей, распалюющей жажды. Между тѣмъ, по его наущенію, плюютъ въ тотъ колодець, въ которомъ только, изъ всѣхъ колодцевъ міра, и есть живая вода. Но вотъ отрадное явленіе—усиленіе паломничества, приливъ къ русскимъ святынямъ интеллигенціи.. Вѣдь это ясный показатель того, что люди нашли источники воды живой. Что влечетъ богомольца, будь то безграмотный, сѣрый крестьянинъ, или вылощенный баринъ съ блестящимъ европейскимъ образованіемъ, по съ русскимъ чувствомъ,

что влечетъ его ко святымъ мѣстамъ, ко гробамъ святыхъ людей? Жажда видѣть прекрасное въ человѣкѣ, жажда тамъ, на мѣстѣ побѣдъ этихъ людей, вспомнить объ этой ихъ великой борьбѣ добра противъ зла, объ этой ихъ, совершенной побѣдѣ, объ ихъ великой искренности къ Богу, объ отверженіи ими приманокъ міра, о страстномъ служеніи Христу, о безавѣтной любви къ человечеству, которое они умѣли такъ грѣть и утѣшать, когда удивительнымъ подвигомъ упразднили въ себѣ все мелкое, земное, грѣховное, и когда на почвѣ святости разгоралась такимъ пламенемъ ихъ любовь къ ближнему. Подтверженіе своей вѣры, — вѣры, столь нужной для жизни, — въ то, что добро есть на землѣ, что оно сильно, и затѣмъ горячую, загробную любовь, откликъ и заботу о себѣ: вотъ что ищеть и находить богомолецъ у гробницъ подвижниковъ Русскаго народа. И это понялъ, вмѣстѣ съ простецомъ и образованный, и ходитъ туда укрѣплять душу „среди дольнихъ бурь и битвъ“. И слава Богу: это — доказательство возвращенія интеллигенціи съ умственныхъ распутиѣй домой! Да, нельзя не остановиться съ отрадой на такомъ положительномъ явленіи, какъ усиленіе почитанія русскихъ святыхъ.

«Кормчій».

— «Церковный Вѣстникъ» привѣтствуетъ изданное въ Москвѣ распоряженіе о недопущеніи въ увеселительные хоры женщинъ ранѣе достиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія. Мѣра эта представляетъ не малое значеніе въ дѣлѣ охраненія общественной нравственности. Пресловутые женскіе хоры въ огромномъ большинствѣ представляютъ собой для дѣвушекъ лишь ступень на скользкомъ пути къ совершенной гибели. Онѣ отдаются или, пожалуй, продаются предпринимателямъ родителями и родственниками въ юныхъ годахъ и подъ видомъ пѣнія осуждаются на жизнь тяжелую и позорную. Ихъ горькая участь тѣмъ больше заслуживала жалости, что не является плодомъ добровольнаго рѣшенія, а навязана насильно чужою волей, при чемъ неопытныя, неискусившіяся въ жизни, молодыя дѣвушки обыкновенно не имѣютъ яснаго представленія о той пропасти, которая ихъ ожидаетъ, напротивъ, обольщаются мишурнымъ блескомъ предстоящей карьеры. Постановленіе московской администраціи полагаетъ конецъ этой, можно сказать, насильственной торговлѣ живымъ товаромъ. Нельзя наложить оковъ на чужую свободу и воспретить распоряжаться собой, какъ кому угодно; но необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы все совершалось съ полнымъ сознаніемъ и безъ неизбѣжнаго сторонняго давленія. Совершеннолѣтіе открываетъ къ тому возможность. Надо полагать,

что дѣвушку, достигшую 21 года, не такъ легко будетъ обмануть, какъ пятнадцати или шестнадцатилѣтнюю, эксплуататорская дѣятельность „увеселителей“ и агентовъ по вербовкѣ хористокъ будетъ въ извѣстной степени ограничена. Хорошо было-бы, если бы это ограниченіе простерлось далѣе и выразилось точнѣйшимъ опредѣленіемъ обязанностей хористокъ, освобожденіемъ ихъ отъ побочныхъ занятій, не имѣющихъ прямого отношенія къ пѣвію на увеселительныхъ подмосткахъ (въ родѣ пожиранія безчисленнаго количества ужиновъ съ подгулявшими гостями), а главное, если бы примѣръ Москвы увлекъ за собой другіе города, и воспрещеніе набирать хоры изъ женщинъ моложе 21 года повсюду распространилось и сдѣлалось общимъ правиломъ.—Вполнѣ присоединяясь къ высказанному мнѣнію «Кормчій» припоминаетъ еще одно, почти однородное распоряженіе московской же администраціи, именно воспрещеніе выпускать дѣтей на сцены балагановъ и арены цирковъ. Это распоряженіе нашло подражателей во многихъ городахъ Россіи. Будемъ надѣяться, что и распоряженіе относительно хористокъ также не останется безъ подражанія.

— Въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ» свѣщ. И. Томалиномъ сказано нѣсколько словъ о взаимныхъ отношеніяхъ между собою членовъ клира, частнѣе относительно подаванія псаломщикомъ священнику руки; допуская это подаваніе руки, какъ дань товарищескимъ отношеніямъ, при, такъ сказать, келейныхъ встрѣчахъ священника съ псаломщикомъ, авторъ—противъ этого подаванія во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. И это вотъ почему... Будучи по роду своего служенія представителями и служителями религіозной идеи, и священникъ и псаломщикъ являются проводниками религіозныхъ началъ въ своемъ приходѣ,—поэтому и для псаломщика священникъ долженъ быть такимъ же пастыремъ, какъ и для остальныхъ прихожанъ, съ тою только разницею, что псаломщикъ, какъ членъ клира, долженъ болѣе точно, болѣе аккуратно исполнять предъявляемыя къ нему по роду его службы и положенія требованія. Если церковью наилучшимъ привѣтствіемъ со стороны священника считается пожеланіе мира и преподаніе Божьяго благословенія привѣтствуемому, то со стороны послѣднихъ тѣмъ же самымъ требуется принятіе этого мира и благословенія, что истинные и религіозно-нравственные христіанне,—и особенно въ средѣ нашего простонародья,—всегда и дѣлаютъ. Нашъ простолюдинъ, при встрѣчѣ со священникомъ, не пройдетъ мимо безъ того, чтобы не снять ему шапки и не испросить у него во имя

Святой Троицы благословенія сложивши принятымъ для этого способомъ руки. Псаломщикъ и въ этомъ отношеніи долженъ показывать примѣръ прихожанамъ при встрѣчѣ со священникомъ, спрашивая у него благословенія, а не протягивая ему развязно руку. А нужно признаться, что современные псаломщики всячески избѣгаютъ принимать отъ священника благословеніе и цѣловать благословляющую руку, видя въ этомъ какое то униженіе своего достоинства и чуть ли не поправіе ихъ человѣческихъ правъ; въ большинствѣ случаевъ современные псаломщики всегда и всюду хотять показать, что они ничуть не ниже священника и въ подчиненіи у него быть не желаютъ. Все это сильно роняетъ въ глазахъ прихожанъ, особо простого народа, авторитетъ священника, какъ высокими правами облеченнаго. Не можетъ оправдать современныхъ псаломщиковъ въ ихъ стремленіи быть равномѣрными со священниками и одинаковость ихъ образовательнаго ценза съ послѣдними, такъ какъ при этомъ нужно различать цензъ образовательный и цензъ служебный. Въ средѣ нашего духовенства есть нынѣ псаломщики съ академическимъ образованіемъ, есть и епископы съ образованіемъ семинарскимъ; неужели же можно будетъ утверждать, что псаломщикъ-академикъ можетъ претендовать на равноправность и протягиваніе руки епископу-семинаристу? Какъ псаломщикъ академикъ долженъ относиться ко епископу-семинаристу, рѣшеніе этого вопроса ясно, и дальнѣйшіе комментаріи, думаемъ, излишни. Что среди псаломщиковъ встрѣчаются люди весьма почтенные и достойные уваженія, объ этомъ никто и не подумаетъ спорить; скажемъ даже болѣе, и среди псаломщиковъ, какъ и вездѣ, встрѣчаются люди, у которыхъ можно другимъ поучиться, а также, значить, и священнику. Но высота нравственныхъ качествъ псаломщика все-жъ таки не освобождаетъ отъ подчиненія и должнаго уваженія священнику, — да думается намъ, что такой псаломщикъ и не подумаетъ даже о какой-то равноправности со священникомъ. Мы знали и такихъ псаломщиковъ, которые состои даже въ дружескихъ отношеніяхъ со своимъ священникомъ, товарищами которыхъ они являлись въ частной жизни, разъ дѣло касалось прихода, или ихъ служебныхъ обязанностей, всегда являлись дѣйствительными псаломщиками по отношенію къ своимъ священникамъ

«Екатериносл. Еп. Вѣд.»

— Въ «Тобол. Еп. Вѣд.» напечатаны слѣдующія наставленія псаломщикамъ относительно церковнаго пѣнія и чтенія. — I. Всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина,

благоговѣнно и благообразно, читай и поій внятно и неспѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонить? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазниай народа, и не торопись. 2. Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы проникали въ твое сердце. 3. Послѣ сего не забывай народа, стоящаго въ храмѣ, и читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, едиными усты и единымъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмѣ. 4. Если ты плохо читаешь, то не лѣнься дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ такъ, чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всѣмъ понятно. 5. Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй его громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ и послѣ службы скажи ему наединѣ. 6. Плохимъ чтецамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать. 7. Во время службы не кашлять громко, на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться съ вами? 8. Если во время богослуженія придется за чѣмъ либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней. 9. Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ чтобы твое пѣніе проникло въ сердца людей и располагало ихъ къ молитвѣ. 10. Поій такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись. 11. Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣснь пѣлъ такъ, а завтра ту же пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ. 12. Читай и поій съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ, и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа, потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами

и пѣснями духовными только призываешь къ Богу и обучаешь ихъ жить по Божьему; а когда людей по какому-либо случаю или въ будніе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работай Господеву со страхомъ. 13. Если есть у кого учиться хорошему и благоразумному пѣнію, то никогда не лѣнься учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей. 14. Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляйся, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это; а не укажетъ, то самъ отвѣчаетъ. 15. Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно и съ любовью къ дѣлу Божию исполняй. 16. Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вождельныя слова: добрый и вѣрный рабъ, войди въ радость Господа твоего (Мате. 25, 21). А нерадивые и лѣньные не забывайте словъ Пророка: проклять челоуѣкъ, творий дѣло Господне съ небреженіемъ.

— Жизненные условия, въ которыхъ поставленъ священникъ, вынуждаютъ его имѣть въ своемъ домѣ прислугу, иногда нѣсколько челоуѣкъ. Особое положеніе священника въ ряду прочихъ членовъ церкви, его особое значеніе, поставляющее его въ исключительное отношеніе ко всѣмъ, естественно вызываетъ вопросъ о томъ, какова должна быть прислуга священника и каково должно быть его отношеніе къ ней? Въ «Пастыр. Собес.» находимъ весьма поучительныя о семъ разсужденія. Домъ священника, какъ извѣстно, долженъ служить образцомъ для прихожанъ во всѣхъ отношеніяхъ. И это относится не только къ священнику и его семьѣ, но ко всѣмъ, кто живетъ въ его домѣ, слѣд., и къ прислугѣ. Поэтому, если требуется, чтобы дѣти священника являли собой примѣръ послушанія и нравственной чистоты (1 Тим. III, 4; Тит. I, 6), такими же качествами должна отличаться и прислуга въ домѣ священника. Въ этомъ отношеніи прекрасное наставленіе дается іереямъ въ „Памятной книжкѣ для священника“. „Смотри, сказано здѣсь, чтобы прислуга твоя была во всемъ тебѣ послушна, чтобы во всемъ была вѣрна и исполняла заповѣди Божіи. Заботливо бди надъ нею, а если со стороны ея произойдетъ что-либо, могущее соблазнить единого отъ малыхъ сихъ, то изгони нечестіе, истреби зло изъ дома твоего. У святого священника должно быть не только святое семейство, но и святая прислуга“. (Изд. 1860 г., стр. 305). Неисполненіе этого требо-

ванія, невнимательность къ нравственному состоянію прислуги не только обнаруживаетъ въ священникѣ непониманія имъ пастырскаго долга, важности носимаго имъ сана, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ сопровождаться дурными послѣдствіями для его пасты, такъ какъ извѣстно, что прислуга священника, въ силу ея близости къ послѣднему, пользуется въ приходѣ нѣкоторой долей вниманія и вліянія. А какого вліянія, кромѣ вреднаго, можно ожидать отъ лицъ не высокой нравственности? Слѣдовательно, при наймѣ прислуги священнику необходимо обращать вниманіе не на то только, чтобы она была дешева и трудолюбива, но и на ея нравственно-религіозный обликъ. Что же касается отношеній священника къ прислугѣ, то они должны быть запечатлѣны духомъ христіанскаго человѣколюбія и вмѣстѣ съ тѣмъ являть собою и образецъ пастырской заботливости о душахъ, вѣренныхъ его попеченію. Св. Ап. Павелъ, говори о томъ, какъ священникъ долженъ править своимъ домомъ, замѣчаетъ, что дѣти священника должны быть воспитаны въ духѣ вѣры и нравственной чистотѣ (Тим. I, 6). Забота священника объ этомъ должна обнимать и его прислугу, потому что и послѣдняя принадлежитъ къ числу его домо-чадцевъ. „Аще кто отъ васъ, братія, имать рабы и рабыни,—говорится въ одномъ древнемъ словѣ“ «О томъ, како имѣти челядь»,—да учить я и нудить я на крещенье и на покаянье и на весь законъ Божій. Ты бо владыка еси дому своему, а грозою и ласканіемъ аще не учиши, то отвѣтъ Богови воздаси за паче“.

„Размыслите убо,—говорится въ томъ же словѣ,—яко вси есмы одинаково сотворены во утробѣ, да и попечемся о спасеніи рабъ своихъ, воставимъ на путь добрый, да будутъ ти добріи къ Богу и да видятъ, како ся Бога бояти. Господу убо за рабы своя должны и отвѣтъ даяти, аще ихъ не добрѣ устроимъ, рекше, не наставимъ ихъ на добродѣтель“. Наконецъ, въ «Словѣ и поученіи къ попамъ», которое приписывается русскому митрополиту Кириллу II, дается священникамъ наставленіе, чтобы они свою „челядь имѣли въ наказаніи ученія Господни“. Эта забота „о добромъ устроеніи челяди“, „о наказаніи ея въ ученіи Господни“, несомнѣнно должна быть проявляема и священникомъ, ибо странно было бы даже предположить, что священникъ, обязанный научать другихъ страху Божію, не обязанъ былъ дѣлать того же по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которые живутъ въ его домѣ и имѣютъ возможность чаще всѣхъ пользоваться его наставленіями и поученіями. Поэтому, достойно званія своего поступить священникъ,

если будетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы его прислуга знала, „како ся Бога бояти“, т. е. если онъ позаботится о наученіи своей прислуги истинамъ вѣры и правиламъ благочестія, если будетъ строго слѣдить за исполненіемъ прислугой христіанскихъ обязанностей въ отношеніи посѣщенія храма Божія, исполненія обязанности исповѣди и причащенія св. Таинъ, соблюденія постовъ, христіанскаго провожденія праздничныхъ дней и т. п. А чтобы его слово производило больше вліянія, онъ долженъ подтверждать его благимъ примѣромъ жизни своей и своей семьи. Что пользы, напр., если священникъ говоритъ прислугѣ о необходимости посѣщать храмъ Божій, а дѣтей своихъ къ тому же не поуждаетъ;—или какое дѣйствіе можетъ произвести убѣжденіе строго соблюдать посты, если семья священника, а то и самъ онъ, ѣстъ въ постъ скоромное;—какую пользу принесетъ наставленіе о необходимости молиться утромъ и вечеромъ, если прислуга видитъ, что семья священника этого не соблюдаетъ? Прислуга, вѣдь, говоря вообще, близко стоитъ къ хозяевамъ, знаетъ все, что дѣлается въ домѣ, а потому разладъ между дѣломъ и словомъ священника сразу ей виденъ, и она выводитъ заключеніе, что если священникъ учитъ тому или другому, то потому лишь, что деньги за это получаетъ, а на самомъ дѣлѣ этого не нужно, ибо онъ самъ или его семья такъ не поступаютъ. Свѣдѣнія о жизни священника и его семьи распространяются прислугой и среди прихожанъ и приводятъ и ихъ къ тѣмъ же заключеніямъ, къ какимъ пришла прислуга. Но забота о томъ, чтобы прислуга въ домѣ священника была строгой исполнительницей религіозно-нравственныхъ требованій христіанскаго ученія,—это одна лишь сторона въ отношеніи священника къ прислугѣ. Въ «Поученіи къ попамъ» указывается и другая сторона, которую онъ не долженъ опускать изъ виду. Въ этомъ поученіи сказано: „довольно имъ (т. е. прислугѣ) творите кормлю и порты“ (одежду). Нѣсколько обстоятельнѣе говорится объ этомъ же въ словѣ „Како имѣти челядь“. „И кормите ихъ (слугъ) довольно,—сказано здѣсь,—одежда и пища довольная подавайте има. И не бесчествуйте ихъ, яко того же естества суть, но вамъ въ послушаніе Богомъ предани суть. Аще ли имъ довольная пища и одежда не подаваете, не теряете наготы и глада, крадутъ, а тебѣ за то отвѣчати предъ Богомъ... Но не утигчати же рабу чрезъ силу или рабъ своей (дѣломъ), егда како да не въ горести суще душа его вздохнуть на тя (Богу) и скоро услышитъ Господь

молитву ихъ и пролеть на тя гнѣвъ Свой⁴. По смыслу этихъ требованій, священникъ долженъ показывать примѣръ чловѣколюбиваго отношенія къ низшей братіи, къ слугамъ, на него работающимъ. Онъ долженъ давать имъ довольное содержаніе и не давать повода говорить, что въ его домѣ слугъ морять голодомъ. Ему также слѣдуетъ добросовѣстно разсчитываться съ ними и никогда не дозволить себѣ удерживать условленной имъ платы и лишать ихъ того, что добыто ихъ трудомъ. Слово Божіе запрещаетъ даже на самое малое время удерживать плату наемника. „Плата наемника не должна оставаться у тебя до утра“,—сказано въ книгѣ Левитъ (19, 13). А премудрый сынъ Сираховъ называетъ убійствомъ лишеніе наемника слѣдующаго ему вознагражденія: „убиваетъ ближняго, говоритъ онъ, кто отнимаетъ у него пропитаніе, и проливаетъ кровь, кто лишаетъ наемника платы“ (34, 22). Подобно крови, незаконно пролитой и взывающей къ Богу объ отмщеніи, и плата, удержанная у заслужившаго ее, вопіетъ къ Богу, почему Апостоль Іаковъ и говоритъ: „плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ ноли ваши, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваога“ (5, 4). Недобросовѣстный расчетъ съ прислугой можетъ повести, кромѣ того, къ тому, что слуги будутъ жаловаться на священника и судомъ требовать отъ него правильной расплаты, а явиться предъ судомъ въ качествѣ обвиняемаго въ нечестности—для священника крайне позорно... Подавая прислугѣ „довольную пищу и одежду“, расплачиваясь съ ней добросовѣстно, священникъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ слѣдить, чтобы въ его домѣ прислуга не была обременяема излишними работами и лишена возможности даже самаго короткаго отдыха, хотя въ то же время и не приучалась къ бездѣльничанью. Въ особенности это слѣдуетъ соблюдать въ дни воскресные и праздничные, чтобы, съ одной стороны, не подавать дурнаго примѣра прихожанамъ, а съ другой—не вызывать нареканій со стороны самой прислуги (особенно женской), для которой воскресные и праздничные дни являются большею частью временемъ усиленныхъ трудовъ. Наконецъ, въ обращеніи съ слугами въ домѣ священника не должно быть и тѣни пренебреженія къ нимъ. Всѣ, начиная съ самого священника, должны относиться къ прислугѣ съ снисхожденіемъ и мягкостью, растворенными духомъ христіанской любви. Если вездѣ непріятны и неприличны несдержанные гнѣвные крики на слугъ, суровыя, жестокія, бранныя слова и обидныя клички, какія дозво-

ляютъ себѣ иные хозяева по отношенію къ людямъ, нанимающимся къ нимъ въ услуженіе, то тѣмъ болѣе они неумѣстны въ домѣ священника. Ибо, кому, какъ не священнику, сознавать, что всѣ люди — созданіе Божіе, всѣ одинаково искушены кровію Христовою и всѣ по существу братья между собою? А христіанское чувство братства въ домѣ священника должно говорить сильнѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ либо домѣ. Подъ дѣйствіемъ этого чувства, слуги въ семействѣ священника меньше будутъ чувствовать тяжесть своего зависимаго положенія, больше будутъ цѣнить расположенія и привязанности къ дому и съ большимвъ усердіемъ будутъ трудиться для блага семейства, видящаго въ нихъ не просто слугъ, но братьевъ во Христѣ.

— По сообщенію «Сельскаго Вѣстн.» жители станицы Троицкой, Терской области, подписали недавно знаменательный приговоръ объ искорененіи изъ ихъ среды употребленія божбы и севернословія. Въ память своего рѣшенія они постановили помѣстить на паперти мѣстной церкви икону св. Іоанна Златоуста, „учителя христіанской благопристойности въ словѣ“. Свой приговоръ они положили прочитывать ежегодно послѣ литургіи въ первое воскресенье по Преображеніи Господнемъ. Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого приговора послужилъ обильный урожай послѣднихъ годовъ и желаніе жителей станицы Троицкой достойно возблагодарить Господа за Его милости и щедроты къ намъ. Нельзя не привѣтствовать подобнаго рѣшенія! Эта забота объ улучшеніи нравственности можетъ послужить добрымъ примѣромъ и для другихъ обитателей нашихъ селъ и деревень.

— «Тобольскія Еп. Вѣдом.» сообщаютъ объ установленіи нагруднаго знака за содѣйствіе церковному и школьному строительству въ Сибири. Право ношенія этого знака предоставляется съ Высочайшаго соизволенія лицамъ обоаго пола: а) за значительныя услуги, оказанныя дѣлу церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири, лично дѣятельностью и б) за крупныя на это дѣло пожертвованія, денежныя или матеріальныя, но не менѣе 3.000 р. Нагрудный знакъ состоитъ изъ эмалеваго зеленаго креста, окруженнаго бѣлой эмалевой лентой, на которой золотыми буквами изображена надпись: „За содѣйствіе духовному просвѣщенію Сибири“. Знакъ увѣнчанъ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра III подъ Императорскою короною.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 14-го февраля 1866 г., положенія о 2 внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1866 г. и согласно утвержденнымъ г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го сентября 1901 года, соизволенъ банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произвести публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

Номера серій, вышедшихъ въ тиражѣ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

00005 00014 00028 00036 00047 00071 00078 00090 00140 00147 00224 00370
 00784 00834 00923 00980 01049 01116 01136 01197 01356 01482 01611 01631
 01755 01781 01812 02001 02205 02385 02400 02570 02612 02810 02824 02827
 02850 02912 02926 03081 03116 03151 03396 03500 03517 03571 03676 03738
 03788 03840 03961 04031 04129 04285 04371 04448 04453 04534 04671 04756
 04798 04862 04882 05091 05325 06025 06153 06171 06573 06591 06719 06935
 07008 07095 07099 07119 07169 07170 07208 07222 07324 07349 07366 07412
 07614 07619 07700 07800 07815 07861 07991 08219 08290 08410 08630 08772
 08856 08875 08971 09175 09188 09223 09257 09288 09305 09620 09660 09741
 09768 09828 09839 09851 09908 10086 10240 10329 10494 10547 10748 10798
 10846 11116 11163 11178 11271 11310 11327 11403 11503 11558 11652 11959
 12164 12204 12354 12371 12381 12436 12550 12619 12718 12747 13082 13278
 13428 13469 13578 13715 13731 13803 13807 13926 14008 14036 14073 14377
 14461 14518 14570 14633 14647 14850 14854 14916 14944 15059 15096 15147
 15375 15391 15394 15424 15601 15627 15642 15675 15701 15858 16003 16088
 16174 16258 16259 16389 16490 16584 16816 16848 16877 16888 16907 17055
 17070 17200 17208 17213 17230 17314 17340 17454 17467 17506 17629 17720
 17792 17794 17834 17955 18234 18338 18405 18412 18505 18715 18742 18887
 18898 19071 19107 19196 19220 19448 19520 19534 19552 19618 19789 19844
 19884 19890.

Всего 230 серій, составляющихъ 11.500 билетовъ на сумму 1.552.500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 135 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1901 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденій банка.

Советъ Государственнаго банка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Сборникъ законовъ о порядкѣ обложенія государственнымъ поземельнымъ налогомъ, земскими повинностями и городскимъ оцѣночнымъ сборомъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, и о жалобахъ на неправильную оцѣнку и на произведенное уже обложеніе, съ приложеніемъ опредѣленій и указовъ Святейшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената по симъ дѣламъ, преимущественно послѣдняго времени.—Составилъ коллежскій ассесоръ Симеонъ Васильевичъ Калашниковъ, столочальникъ Харьковской Духовной Консисторіи. Цѣна 1 р. 20 коп. за экземпляръ, съ пересылкою 1 р. 50 коп. Съ требованіями обращаться: Харьковъ, Столярный пер. д. № 6.

Редакція журнала „В. и Р.“ долгъ имѣть рекомендовать духовенству Харьковской епархіи пріобрѣтеніе слѣдующей, весьма пригодной въ ихъ приходскомъ служеніи, книги:

ВОСКРЕСНЫЯ ЛИТУРГІЙНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ ВСЕГО ГОДА

съ объясненіями и вытекающими изъ евангельскихъ чтеній назидательными уроками. Для вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, для чтенія въ школь и дома. Указатель евангельскихъ чтеній на литургіи на всѣ дни года. Составилъ законоучитель реальнаго и химико-техническаго училища г. Костромы, священникъ П. Евронинъ. 1900 г. Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Продается: въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный Дворъ); въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова, торг. подъ фирмою наследн. бр. Салаевыхъ, и Н. Д. Сытина; въ Костромѣ—въ книжныхъ магазинахъ О. В. Бекеневой и у автора.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

НУЖНА ЛИ ЦЕРКОВЬ ХРИСТІАНИНУ?

Психологическое оправданіе церкви. Составилъ Петръ Кремлевскій. 1901 г. Цѣна 1 р. Книга продается въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный Дворъ) и у автора (С.-П.В. Большая Морская, 67, кв. 36).

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми
ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КЮТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, а гдѣ нужно съ разсрочкой платежа.